

УДК 81
DOI 10.52452/19931778_2021_2_231

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

© 2021 г.

Ши Лэй,¹ Чжао Чжицян,² Луо Сюань,³ Цзоу Сяотун⁴

¹Цзянсуский педагогический университет, Китай

²Сюйчжоуский технологический институт, Китай

³Пекинский профессиональный аграрный институт, Китай

⁴Центральное телевидение Китая, Китай

shileiweila@163.com

Поступила в редакцию 26.07.2020

Рассматривается функционирование языка на английском юридическом материале. Эксплицируются теоретические воззрения на функции языка как китайских, русских, так и западных лингвистов. Поставленные задачи решаются с привлечением описательного метода (на основе сплошной выборки юридического материала) и метода контекстного анализа. Раскрывается функциональный механизм изучаемого языка.

Ключевые слова: функция языка, юридический документ, референтивная функция, межличностная функция, эмотивная функция, перформативная функция, культурная трансляция, металингвистическая функция.

Известный датский лингвист, основатель Копенгагенской школы и главный теоретик глоссематики Л. Ельмслев сказал: «Мы должны понимать через язык не только языковую систему, но и понимать человеческое общество, и людей, стоящих за языком, и всю область человеческого знания» [1, с. 20]. В определенной степени мы можем видеть человеческое общество и области человеческого знания через изучение языковых функций. Язык в реальном процессе человеческого общения будет разным в силу различных переменных факторов, таких как коммуникативные цели, коммуникативная среда. Если посмотреть на язык с функциональной точки зрения, то его реализации при выполнении человеком различных сложных видов деятельности, таких как мышление, чтение, разговор и др., многочисленны и трудны для категоризации. Однако мы можем взглянуть на коммуникативную функцию языка с абстрактного уровня. С этой позиции лингвисты пытаются изучать абстракцию и категоризацию, стараясь обобщить вышеуказанные конструктивные особенности языка. Рассмотрим общие теоретические воззрения на функции языка представителей разных языковых школ.

Известный русский лингвист, руководитель Московского языкового кружка, литературовед Роман Осипович Якобсон считает, что первичным и первоначальным назначением языка, его функцией, как и всех других форм и типов языковых символических систем, является общение [2, с. 193–230]. Однако, по его мнению, цель общения состоит не столько в том, чтобы дать собеседнику пищу для размышлений, сколько в

том, чтобы донести до собеседника информацию. По мнению Якобсона и других представителей Пражской лингвистической школы, помимо функции передачи информации язык может также иметь множество других функций равной и более важной степени. Для представления функций языка Якобсон выдвинул свою знаменитую модель речевой коммуникации, которая до сих пор имеет большое значение для изучения языка. Согласно этой модели, каждому компоненту речевой коммуникации соответствует языковая функция. Таким образом, язык имеет следующие функции:

(1) референтивная функция (Referential function): язык используется для передачи информации;

(2) поэтическая функция (poetic function): язык в основном используется для того, чтобы говорящие на нем получали эстетическое удовольствие от самого языка;

(3) эмотивная функция (emotive function): язык в основном используется для выражения отношения, чувства говорящего к предмету речи;

(4) мотивационная функция (conative function) (конативная функция): язык в основном используется для достижения цели убеждения, просьбы и т.д., а также для влияния на других с помощью инструкций;

(5) фатическая функция (phatic function): язык используется для установления связи с адресатом, поддержания коммуникации;

(6) металингвистическая функция (metalingual function): язык используется для интерпретации коммуникативных намерений, слов, смыслов и т.п.

М. Халлидей, основатель системно-функциональной лингвистики, считает, что язык – это порождение социальной активности человека, социолингвистический комплекс / социально-семиотическая система [3, 4]. На основе обобщения и абстрагирования функций языка он выдвигает теорию метафункции языка. Согласно этой теории, язык выполняет идеационную функцию (*ideational function*), межличностную функцию (*interpersonal function*) и текстовую функцию (*textual function*). Рассмотрим перечисленные функции более подробно.

Идеационная функция включает в себя эмпирическую (*experiential function*) и логическую функции (*logical function*). Первая сводится к выражению языком различных переживаний в реальном мире (в том числе и переживаний внутреннего мира). Другими словами, она отражает то, что происходит в объективном и субъективном мирах вовлеченных туда людей и вещей, а также время и место, связанные с этим. Последняя функция сводится к выражению логической связи между двумя или более смысловыми единицами в процессе общения.

Межличностная функция заключается в передаче собственного опыта и в выражении внутренней деятельности говорящего (т.е. идеационной функции), а также в выражении идентичности говорящего, его статуса, отношения, мотивации и вывода говорящего, суждения и оценки вещей или событий. Эта функция позволяет говорящему не только участвовать в определенном коммуникативном контексте, выражать свое отношение и делать выводы, но и намереваться влиять на отношения, чувства и поведение других участников коммуникации. Она также может выражать ролевые отношения между всеми участниками коммуникации, например, между допрашивающим и допрашиваемым, прокурором и защитником и т.д.

Текстовая функция отвечает за установление тесной связи между контекстом и текстом. На семантическом уровне лингвистические элементы организованы в тексты. Независимо от того, какие реализуются функции, концептуальные или межличностные, они выражаются в конечном счете посредством языка. Процесс и форма такого выражения обусловлены и ограничены определенными особенностями и факторами самого языка. Язык обретает смысл в переходе от нижних уровней (фонология) к вершине (текст) через языковую коммуникацию посредством порождения различных ассоциаций и значений [5, с. 74, 115, 161].

Проведя репрезентацию взглядов некоторых лингвистов, кратко резюмируем и обсудим некоторые важные основные лингвистические функции, такие как референтивная, межлич-

ностная, эмотивная, перформативная, металингвистическая и др.

(1) Референтивная функция

С точки зрения большинства лингвистов, среди различных функций языка информационная функция является доминирующей функцией. Она широко известна и всеми признана. Всякий раз, когда люди в общении говорят о себе или о своем окружении или запрашивают информацию о других или их окружении, они используют язык для обмена фактами и идеями. В этом случае язык реализует референтивную функцию (*referential function*), или пропозициональную функцию (*propositional function*), или идеационную функцию, о которой упоминалось ранее. Эта функция реализуется как устным, так и письменным языком в различных ситуациях: в ситуации общения, получения знаний, обмена информацией. Например, в суде для передачи информации необходимо выразить свои мысли словами и изложить свои взгляды в документах при решении споров или проблем. Это позволяет сделать вывод о том, что информационная функция действительно является ключевой функцией языка. Так, в судебных разбирательствах адвокат, непосредственно ведущий опрос свидетелей событий, должен вести его простым и логичным языком, так как ясность и убедительность свидетельских показаний часто имеют решающее значение для судей при вынесении ими решений по судебному делу. Поэтому этот аспект судебного разбирательства очень важен для судебных адвокатов, следовательно, необходимо им владеть. Следует сказать, что общий эффективный способ организации прямого опроса обычно включает в себя следующие четыре части: сбор информации о свидетеле, выяснение обстоятельств, восстановление произошедшего инцидента, представление вещественных доказательств, подтверждающих истину свидетельских показаний. Приведем в качестве примера часть опроса подсудимого и свидетеля в рамках гражданского дела по ДТП.

Plaintiff James Smith-direct examination
(Victim in an automobile collision case)

Q. Mr. Smith, please tell us your full name.

A. James Smith.

Q. Where do you live?

A. At 1266N Maple.

Q. How long have you lived there?

A. 7 years.

Q. Where are you from originally?

A. I've lived in New York all my life, 38 years.

Q. Tell us about your family.

A. There's my wife, Betty, and our two sons, Ted and Tom.

...

Q. What kind of work do you do?

A. I am also a school teacher.

...

Q. Mr. Smith, let's turn now to where the collision happened. Are you familiar with the intersection of Elm and Maple Streets?

A. Yes, I am.

Q. How many times have you been there?

A. I've been there thousands of times. It's just down the street from my house.

...

Q. What was the weather like at that time?

A. It was clear and dry.

Q. What was the traffic conditions like?

A. It was fairly busy. There were lots of cars as well as pedestrians.

...

Q. What happened when you reached the Memorial Hospital emergency room?

A. The ambulance attendants took me out of the ambulance and wheeled me into one of the emergency rooms.

...

(2) Межличностная функция

В процессе становления человеческого общества язык является для людей инструментом связи друг с другом и важным условием общественного производства. В этом смысле важнейшей социальной функцией языка является межличностная функция (*interpersonal function*), посредством которой люди взаимодействуют друг с другом, устанавливают и поддерживают социальный статус, способствуют социальному производству. С точки зрения функциональной лингвистики, межличностная функция фокусируется на взаимодействии говорящего и слушателя в контексте общения, а также на позиции, отношении и точке зрения индивида как коммуникативного говорящего, на содержании или на высказываниях, которые он продуцирует. Это имеет решающее значение для понимания языка и речевого общения, поскольку разные роли в процессе общения влияют на выбор и использование языка, тем самым влияют на выражение смысла и коммуникативное поведение. Например, то, как люди обращаются друг к другу и ссылаются на других участников повседневной социальной жизни, зависит от контекстуальных факторов, что также показывает различные уровни межличностных отношений между разными участниками коммуникативного события в разных судебных инстанциях. Несмотря на различную терминологию, используемую в разных странах, апелляции судей всегда имеют уважительную форму обращения, такую как, *My Lord, My Lady, Your Honor* (в Велико-

британии), *Justice, Chief Justice* (в Америке) и т.д. Халлидей дает такое объяснение: «язык устанавливает и поддерживает социальные правила, в том числе коммуникативные роли, сформированные самим языком, такие как роли опрашивающего и респондента, задающего вопросы или отвечающего на них. Социальные группы являются разделенными, и языковая личность идентифицируется через межличностную функцию языка. Именно через языковое взаимодействие между людьми выражается и развивается их личность» [4, p. 140]. Коммуникативная функция языка также запускает функцию выражения идентичности, потому что язык может и должен показать идентичность человека: «физиологически: возраст, пол и голос; психологически: личность и интеллект; географически: акцент и диалект; этически и социально: социальный уровень, социальную роль, статус, принадлежность, социальную дистанцию» [6, p. 17].

Можно сказать, что вне человеческого общества нет языка. Как социальное явление язык существует только в человеческом обществе, а также является непременным условием сохранения, существования и развития человеческого общества. Язык, на который влияют социальные факторы, такие как национальность, общественный строй и религия, дает различные вариации в его использовании. Поэтому у определенных социальных групп или общественных организаций, имеющих схожие социальные факторы, находим много общего в использовании языка. Можно видеть, например, что язык права является языком речевого сообщества с очень четкими социальными или институциональными характеристиками, такими как законодательный язык, который демонстрирует очень сильную власть: *Immediately after they shall be assembled in Consequence of the first Election they shall be divided as equally as may be into three Classes. The Seats of the Senators of the first Class shall be vacated at the Expiration of the second Year, of the second Class at the Expiration of the fourth Year, and of the third Class at the Expiration of the sixth Year, so that one third may be chosen every second Year; (and if Vacancies happen by Resignation, or otherwise, during the Recess of the Legislature of any State, the Executive thereof may make temporary Appointments until the next Meeting of the Legislature, which shall then fill such Vacancies)* (The preceding words in parentheses were superseded by the 17th Amendment, Section 2) (The Constitution of the United States of America, Article I, Section 3). Кроме того, участники общения используют различные языковые стили на торжественных и серъ-

езных общественных мероприятиях и в непри-
нужденных ситуациях общения.

(3) Эмотивная функция

Эмотивная функция (*emotive function*) реализуется в коммуникации, чтобы добиться выражения эмоций, когда люди находятся под каким-либо давлением, а также с целью регуляции настроения. Данная функция связана с одним из самых частотных способов использования языка. Эту функцию еще называют «экспрессивной» (*expressive*) функцией языка. Исследования, проведенные некоторыми лингвистами, показали, что при использовании большинства языков передача информации и общение составляют лишь около 20% [7, с. 30]. Из результатов этого исследования действительно следует нечто неожиданное, выходящее за рамки наших общих знаний и чувств. В какой-то степени эмотивная функция языка является одной из самых полезных функций языка в нашей общественной жизни.

Британский лингвист и редактор Кембрижской энциклопедии языков Дэвид Кристал писал, что язык часто является способом избавления от напряжения, когда люди находятся в состоянии стресса. В языке есть обценная лексика, проклятия, непристойности, которые используются в момент гнева или крайнего смущения. Есть также положительные выражения, такие как восторженные восклицания или похвала за эстетическое наслаждение. Оценочная лексика типична для выражения эмотивной функции. Кроме того, наиболее распространенными средствами выражения эмоций обычно являются идиоматические выражения, или обороты, такие как: *Gosh, My, What a sight* и т.д., и полукальки-звуки, которые мы обычно называем междометиями (*interjection*), например, *Wow, Tut-tut, Ouch* и т.д. Ритм языка также может играть очень важную роль в демонстрации отношения к тому, что и когда говорят люди. Кроме того, на более сложном уровне язык располагает лексическими, грамматическими, синтаксическими и другими средствами для передачи чувств и взглядов адресанта. Немаловажно, чтобы люди придавали большее значение роли эмоций в письменном тексте. Например, Лю Се в книге «Резной дракон литературной мысли» писал: «эмоция – основа статей», «автор всегда творит изнутри, то есть возникает ощущение объективной реальности, порожденной внутренней модальностью, которая выражается через дикцию. Люди, которые читают статьи, понимают чувства, выраженные автором через слова, и находят толк среди слов. Даже глубокий смысл будет понят» [8, с. 268]. Дени Дидро, французский философ и литератор, го-

ворил: «Без эмоций ничто не может коснуться сердца человека». Использование эмоционального языка может быть сугубо индивидуальным, без интеграции в коммуникацию с другим человеком: например, использование междометий, упомянутых ранее. Или же единство эмоционального языка может быть использовано для начала взаимодействия в группе, чтобы объединить всех участников общей целью [4, с. 11].

Мы считаем, что использование идиоматических выражений или междометий для выражения эмоций очевидно и лично специфично. Как именно язык использует грамматику или синтаксические структуры для выражения эмоций и реализации своих эмоциональных функций, понять относительно трудно. Поэтому это и является одной из проблем изучения языка, на которую необходимо обратить внимание. Что касается правового языка, то преобладает мнение, что наличие эмоций снижает беспристрастность и объективность юридических документов, а устранение эмоций повышает убедительность документов. Однако как раньше, так и в настоящее время эта точка зрения представляется предвзятой. Законы – это не только принципы и рассуждения. Применение правовых принципов также требует взвешенной оценки и обсуждения слабых сторон социальных конвенций и человеческой природы. Поэтому язык, используемый в правовом поле, также имеет эмотивную функцию. Брайан А. Гана как-то сказал о юридическом письме: «наличие пылкого сердца не соглашается с вашим эмоциональным переполнением в юридическом письме, но мы должны признать, что вам полезно искренне выражать свои эмоции» [6, с. 186]. В известном деле Плесси против Фергюсона (*Pricey V. Ferguson*), например, главный судья Джон Маршалл Харрен выразил свои возражения в документах, но они показали не только тщательную рациональность, но и снисходительность и сочувствие к сторонам, тем самым повышая их привлекательность. Показательно, что этот случай способствовал формированию механизма «разделения и равенства» между чернокожими и белыми. Приведем фрагмент из его речи.

The constitution of the United States does not, I think, permit any public authority to know the race of those entitled to be protected in the enjoyment of such rights. Every true man has pride of race, and under appropriate circumstances, when the rights of others, his equals before the law, are not to be affected, it is his privilege to express such pride and to take such action based upon it to him seems proper. But I deny that any legislative body or judicial tribunal may have regard to the race of citi-

zens when the civil rights of those citizens are involved. (Я думаю, что Конституция Соединенных Штатов не позволяет никаким государственным органам знать расу тех, кто имеет право на защиту при осуществлении таких прав. Каждый нормальный человек гордится своей расой и при соответствующих обстоятельствах, когда права других людей, равных ему перед законом, не затрагиваются, он имеет привилегию выразить такую гордость и предпринять такие действия, вызванные этим чувством, которые ему кажутся правильными. Но я отрицаю, что какой-либо законодательный орган или судебный трибунал может интересоваться расой, смотреть на расовую принадлежность граждан, когда речь идет о гражданских правах этих граждан)

(4) Перформативная функция

Концепция перформативной функции (*performative function*) возникла у философов-бихевиористов, лингвистов Дж. Остина и А. Айера. По их мнению, цель обиходно-разговорной речи состоит не только в том, чтобы говорить, – одновременно с произнесением слова говорящий может совершить действие. Другими словами, «говоря что-то, мы делаем что-то». Руководствуясь этой мыслью, они разработали теорию речевого акта. Эта теория, представляющая собой философское изучение языка, в настоящее время занимает важное место в философии и лингвистике, являясь столпом прагматики. В основе теории речевого акта лежит мысль о том, что основной единицей общения являются не слова, предложения или другие формы языка, а поведение людей в речевом акте. Приверженцы этой теории считают, что традиционная грамматика делит предложения на декларативные, вопросительные и императивные в соответствии с их различными функциями. Однако такое деление не способствует пониманию и использованию речи людьми, потому что одно и то же предложение имеет разные функции в разных контекстах. Они полагают, что множественные дискурсы не только несут информацию, но также выполняют или помогают выполнить различные действия. Все это составляет важную основу теории речевого акта и полностью отражает функцию языка.

Строго говоря, перформативную функцию можно рассматривать как часть межличностной функции, упомянутой выше, потому что сфера межличностной функции очень широка, особенно социальная природа человеческого языка, которая дает богатые коннотации межличностной функции. Так что это явление может быть исследовано в разных терминах.

Основная цель перформативной функции не в том, чтобы описать положение предметов или

констатировать факт. Ее основная задача состоит в том, чтобы влиять на действительность посредством перформативных высказываний. Например, в следующем предложении – с целью изменить социальный статус при вербальной коммуникации: *I give and bequeath my watch to my brother.* Это предложение фигурирует в завещании не для того, чтобы сообщить факт, а с целью заставить выполнить определенное действие. В данных обстоятельствах люди, участвующие в речевом акте, фактически выполняют конкретные действия. Другими словами, говорящий не делает заявлений, а совершает определенные действия, такие как женитьба, составление завещания, вынесение приговора, именование кого- или чего-либо, дача обещаний, делание ставок и т.д. Язык, используемый в этих целях, как правило, стилистически очень формальный, даже ритуализированный, или стилизованный. Таких примеров много: *I nominate John to be President; I sentence you to ten year; I promise to pay you back* и т.д.

(5) Функция культурной трансляции

Язык и культура тесно связаны. Язык является зеркалом культуры, ее отражением. Функция культурной трансляции (*cultural transmission*) связана с функцией записи фактов (*recording facts*). Устный язык первичен с точки зрения истории развития языка, использования языка и усвоения языка, письменность же вторична, ведь создание букв служило именно для записи звуков. Язык играет главную роль в письменном закреплении культуры и ее наследовании. Одним из важных способов является использование слов. С появлением письменности люди стали излагать в письменной форме не только факты, наличествующие в пространстве речевых актов, но и факты за пределами времени и пространства устного общения.

Благодаря возникновению языка эволюционные ветви развития человечества и животного мира разошлись. Люди, используя голосовой аппарат, выражают свои мысли, эмоции и отношение к окружающим людям, чтобы достичь цели обмена информацией, сотрудничества, выживания и развития. В этом и заключается цель человека при общении. Общение происходит в непосредственном контакте сторон. Существование устного вида общения имеет долгую историю – около миллиона лет. Позже, благодаря появлению письменности, человек переходит от устного способа общения, связанного с продуцированием звуковой оболочки слов говорящим и восприятием этой звуковой оболочки слушающим, к использованию символов для зрительной фиксации информации, в результате чего формируется письменное общение.

Письменная коммуникация имеет много преимуществ по сравнению с устной коммуникацией, а именно позволяет увеличить расстояние между коммуникаторами, а также их количество и время их общения. Письменный язык может преодолеть звучащую форму, которая обычно прекращается, когда общение завершено и невозможно его возобновление. Во время письменного общения не возникает неловких пауз при нежелании собеседников продолжать коммуникацию. Общение в письменной форме позволяет избежать оговорок, возможных в устной речи, так как письменный текст можно многократно перечитать и исправить неточности, что в значительной степени улучшает коммуникативную функцию (конечно, нынешнее использование потоковых медиатеchnологий, мультимодальных методов и сетевых телекоммуникационных технологий и т.д. может быть очень эффективным для преодоления этого). Смысловая нагрузка информационного контента, транслируемого современными сетевыми телекоммуникациями, является более сложной и яркой, нежели в письменном тексте. Новые способы трансляции информационного контента обладают способностью преодолевать ограничения времени, пространства и скорости, но имеют и недостатки – ограниченные возможности оборудования и др.

Язык несет в себе информацию, функция записи фактов очень важна и распространена в общественной жизни человека. Такие примеры встречаются и повторяются каждый день. Например, адвокат, готовясь к судебному делу по иску своего клиента, снимает с полки старую книгу прецедентов и читает отчет о деле, которое произошло несколько десятилетий назад. В данном случае использование письменного языка поначалу, кажется, создает впечатление, что он связан с «идеациональной» функцией (ideational) человеческого опыта, но на самом деле эта коммуникативная ситуация отличается от использования языка в рамках идеациональной функции [3, p. 12]. Если информация будет храниться для дальнейшего использования, то предсказать такое использование в будущем практически невозможно; кроме того, значительная часть материалов и информации может никогда больше не использоваться. При имеющихся обстоятельствах в данном общении так называемый «диалог» отсутствует. Поскольку невозможно предсказать, кто, когда, с какой целью будет читать информацию, эта информация, изложенная в письменном виде, должна быть максимально полной и самодостаточной. Соответственно, язык, используемый для записи фактов, значительно отличается от разговор-

ного языка, особенно с точки зрения организации текста, предельной ясности, отсутствия индивидуальных эмоций. Функция записи фактов языка является одним из наиболее важных аспектов в области применения языка. Именно благодаря этой функции языка, наличию письменных документов, записей фактов и информации знания передаются из поколения в поколение, что способствует дальнейшему развитию человеческого общества.

(6) Металингвистическая функция

Металингвистическая функция (metalingual function) позволяет людям использовать язык не только для обсуждения различных форм символов, таких как формулы, программы, сигналы, изображения, звуки, цвета, но и для изучения самого языка. Например, люди создали светофорную систему из необходимости управления движением. Хотя символическая система, состоящая из трех символов («красный свет», «желтый свет» и «зеленый свет»), относительно проста по сравнению со сложностью и богатством человеческого языка, необходимо сначала объяснить принципы работы этой системы и смысл элементов этой символической системы для того, чтобы сформировать нормы поведения, переходящие в ежедневное действие. Во время определения, объяснения, обучения мы используем язык, так что можем легко понять необходимость и важность языковой и мета-языковой функций. Кроме того, человеческий язык также может быть использован для объяснения и изучения самого языка. «Язык» животных или другие системы символов не могут выполнять данную функцию. Например, мы можем использовать слово *contract* для обозначения контракта. Мы также можем использовать язык для объяснения фонетических, лексических, грамматических и семантических явлений в нашем языке. Например, термин *associate justice* является весьма неверно истолкованным правовым термином из-за влияния правовой культуры. По сути дела, *associate justice* является синонимом *justice* (то есть великий судья), которое соответствует сочетанию *chief justice* (то есть судья, который не является председателем суда или председательствующим судьей). Для того чтобы понять это точно, люди могут использовать язык, чтобы определить и объяснить данный факт. Металингвистическая функция позволяет языку объяснить значение слова следующим образом: *ASSOCIATE. An officer. The term is frequently used of the judges of appellate courts, other than the presiding judge or chief justice* (Baldwin's Century Edition of Bevier's Law Dictionary), или *ASSOCIATE JUSTICES. The name given in the Federal and many of the state courts of the U.S. to the judges other than the chief*

justice (The Oxford Companion of Law). На более высоком уровне, например на уровне текста, язык также реализует свои особенности мета-языка. Используя конкретные выражения для жестко организованных целей, последовательных и четко определенных письменных текстов, авторы прибегают к разным типам построения текста, в том числе имеющим жесткую структуру, с тем чтобы читатели могли понять авторскую позицию, возможное направление развития текста и т.д.

В рамках системно-функциональной лингвистики тематическая функция является объяснением данного лингвистического феномена. Например:

(a) *After 22 years of marriage, Marilyn and Modnick separated in September of 1974. The next month, Marilyn petitioned the superior court for dissolution of the marriage, alleging irreconcilable differences between the parties* [In re Marriage of Modnick, 33 Cal. 3d 897n (1983)];

(b) *Marilyn and Zelig Modnick separated in September of 1974, after 22 years of marriage. Marilyn petitioned the superior court for dissolution of the marriage, alleging irreconcilable differences between the parties the next month.*

Если мы заменим метод представления в примере (a) методом в примере (b), мы обнаружим, что изменение линейного порядка в представлении меняет наше понимание ключевого момента предложения. В примере (b) мы обнаружили, что главный ответ был «что Marilyn и Zelig Modnick сделали» и «что Marilyn сделала». В примере (a) мы обнаружили, что основным ответом было «когда сделали». Поэтому можно сказать, что метаязыковая функция языка делает язык бесконечно саморефлективным, чтобы люди могли говорить о «разговоре» и думать о «мышлении» [9, с. 12].

Конечно, существует еще множество других функций языка. Например, язык – это инстру-

мент мышления, выполняющий также функцию общения с другими людьми. Перечисленные здесь функции не могут в полной мере описать язык. Кроме определения природы языка, конструктивных особенностей и функций есть много других достойных внимания и размышления аспектов исследования языка. Однако, ограниченные рамками настоящей работы, мы не имеем возможности обратиться к ним.

Итак, повторим: язык является одним из неотъемлемых элементов социальной жизни человека; одним из признаков, по которому человек отделился от мира животных; одним из важных ресурсов, общих для всего человечества. Язык требует непрерывного исследования.

Список литературы

1. Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. 3-е изд. Ч. 2. М.: Просвещение, 1965. 466 с.
2. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Beijing: FLTRP, 2002. 174 p.
4. Halliday M.A. Language structure and language function // New horizons in linguistics / Ed. J. Lyons. Harmondsworth: Penguin, 1970. P. 140–165.
5. Ху Чжуанлинь, Чжу Юньшэн, Чжан Делу. Введение в системную функциональную лингвистику. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2005. 244 с.
6. Bryan A.G. The Elements of Legal Style. New York: Oxford University Press, 2002. 288 p.
7. Nida E. Language, culture and translation // Foreign language. 1998. 3. P. 29–33.
8. Лю Се. Резной дракон литературной мысли. Шанхай: Книжная компания Чжунхуа, 1989. 580 с.
9. Ху Чжуанлинь. Лингвистика. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2013. 351 с.
10. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976.

FUNCTIONAL INTERPRETATION OF THE LANGUAGE IN ENGLISH LEGAL MATERIAL

Shi Lei, Zhao Zhiqiang, Luo Xuan, Zou Xiaotong

This article is devoted to the study of the functioning of the language in English legal material. The article explicates a generalization of theoretical views on the language functions of both Chinese, Russian, and Western linguists. The tasks were solved by a descriptive method based on a continuous selection of legal material and the context analysis method. Based on the analysis and theoretical justification, the author reveals the functional mechanism of the language being studied.

Keywords: language function, legal, referential function, interpersonal function, emotive function, performative function, cultural translation, metalinguistic function.

References

1. Elmslev L. Language and speech // Zvegintsev V.A. History of linguistics XIX–XX vv. in essays and extracts. 3rd ed. Part 2. Moscow: Education, 1965. 466 p.
2. Jakobson R.O. Linguistics and poetics // Structuralism «for» and «against». Moscow: Progress, 1975. P. 193–230.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Beijing: FLTRP, 2002. 174 p.
4. Halliday M.A. Language structure and language function // New horizons in linguistics / Ed. J. Lyons. Harmondsworth: Penguin, 1970. P. 140–165.
5. Hu Chuanglin, Zhu Yunsheng, Zhang Delu. Introduction to System Functional Linguistics. Beijing: Beijing University Press, 2005. 244 p.
6. Bryan A.G. The Elements of Legal Style. New York: Oxford University Press, 2002. 288 p.
7. Nida E. Language, culture and translation // Foreign language. 1998. 3. P. 29–33.
8. Liu Xie. The carved dragon of literary thought. Shanghai: Zhonghua Book Company, 1989. 580 p.
9. Hu Chuanglin. Linguistics. Beijing: Beijing University Press, 2013. 351 p.
10. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976.